

© 2019 г.

В. В. СОГРИН

АНГЛИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА АМЕРИКАНСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Согрин Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003801-9

Теория «американской исключительности», которой придерживается большинство американских политиков, обществоведов и простых граждан и которая декларирует уникальность цивилизации США, обозначает актуальность избранной темы. Действительно ли американская цивилизация абсолютно самобытна и уникальна? Актуальность этой темы усиливается тем обстоятельством, что на современном этапе произошел раскол американской цивилизации на сторонников традиционного «плавильного котла», основу которой составляет англосаксонский архетип, и приверженцев мультикультурализма, отстаивающих равенство в формировании этой цивилизации разных этносов, среди них индейцев, коренных жителей Америки, и афроамериканцев, которые к концу колониального периода по численности практически не уступали англосаксам. Нелишне напомнить, что концепция мультикультурализма взята на щит демократической партией США, а обыгравший ее на последних президентских выборах республиканец Д. Трамп предпринял попытку сохранить превосходство белой Америки, лидерство в которой принадлежит наследникам англосаксов.

Актуальность темы принимается в расчет автором статьи. А его исследовательский замысел заключается в том, чтобы максимально приблизиться к решению вопроса о соотношении, с одной стороны, английского влияния на цивилизацию США, а с другой — ее уникальности-«исключительности», означающей преодоление этого влияния самобытностью. В отечественной историографии вопрос этот самостоятельно и в полном объеме не рассматривался. В американской историографии вопрос изучался главным образом применительно к колониальному периоду¹, в то время как автор статьи ставит задачу охарактеризовать проблему и применительно к векам независимого существования США. В статье исчерпать эту тему невозможно, но начать ее изучать и осмысливать полезно.

Американские колонии Англии являлись *переселенческими*, т.е. осваивались переселенцами из Европы, по преимуществу с Британских островов. Костяк переселенцев рассматривал себя как англичан, перебравшихся на новую территорию и обладавших теми же правами, что и жители метрополии. Все тринадцать колоний были основаны англичанами, хотя затем активно разбавлялись выходцами со всех

¹ Американскими историками обосновывались разные концепции. Историки XIX в., близкие к «имперской» и «англосаксонской» школам, абсолютизировали преемственность американских колоний от английского наследия. Историки-прогрессисты первой трети XX в. сосредотачивались на различиях между Америкой и Англией, которые, согласно их выводам, были закреплены революцией конца XVIII в. Историки школы «консенсуса» (бесконфликтности) второй половины XX в. доказывали, что революция была чисто антиколониальной и только закрепила демократические порядки колониальной поры. Историки-неопрогрессисты в противовес утверждали, что революция радикально порвала с английским наследием (См. подробно: *Согрин В. В. Исторический опыт США. М., 2010, с. 77–79; его же. Война США за независимость как социально-политическая революция. — Новая и новейшая история, 2005, № 3, с. 84–85).*

Британских островов, как и из других частей Европы. К концу колониального периода англичане среди жителей Северной Америки были в меньшинстве, но все равно видели в колониях органичную часть английской цивилизации. Североамериканские колонии составили основную часть так называемой «первой британской империи» (1583—1783), прекратившей существование после завершения Войны США за независимость. Во «второй британской империи», просуществовавшей до конца 1940-х годов, переселенческие колонии (Канада, Австралия) были в явном меньшинстве, а доминировали колонии с коренным населением (главная — Индия), управлявшиеся имперской администрацией.

Североамериканские колонии с момента возникновения первой из них в 1607 г. признавали верховенство английской монаршей власти. Английский монарх выдавал всем им хартии на основание, и в них главным пунктом — требованием было поддержание всех привилегий, прав и свобод, закрепленных за подданными в самой Англии². Переселенцы так и поступали. Английские права и свободы содержались в так называемой «неписанной» конституции, состоявшей из основополагающих парламентских и королевских актов, судебных решений — прецедентов. Первым и основополагающим среди них была Великая хартия вольностей 1215 г., от которой традиционно ведется начало «неписанной» английской конституции и демократии. Среди других английских актов, формировавших мировоззрение колонистов, отметим особенно: парламентский акт эпохи революции 1640-х годов, провозгласивший, что налоги могут вводиться только решением представительного органа власти; Habeas Corpus акт 1679 г., бравший под защиту свободы личности и имевший для английского конституционализма не меньшее значение, чем Великая хартия вольностей 1215 г.; Билль о правах 1689 г., утверждавший государственное верховенство парламента, регулярные перевыборы представительного органа, приоритет партий в создании правительства, провозглашавший веротерпимость.

Следуя этим английским нормам, колонисты дополняли их собственными актами, которые эти нормы не отменяли, а сосуществовали рядом с ними, что создавало определенные противоречия. Причина последних в первую очередь проистекала от того, что реальное создание колоний было делом частных лиц, получавших хартии от короны, а эти частные лица были неоднородны. В политико-правовом отношении колонии первоначально разделялись на акционерно-предпринимательские, собственнические (создавались феодальными собственниками) и протестантские³. А внутри каждого из трех видов были свои, подчас принципиальные различия.

Первая колония Виргиния была учреждена акционерной компанией, напоминавшей английские торгово-предпринимательские компании, создававшиеся еще в XV—XVI вв. Ее участники обладали разным количеством акций, с вытекавшими отсюда следствиями при распределении земельной собственности в Америке. Собственнические колонии — Мэриленд, Каролина, Пенсильвания, Нью-Йорк и Нью-Джерси — формально были созданы на правах феодальных маноров, но достаточно быстро в них были учреждены институты, включая представительное правление и избирательное право, копировавшие те, которые существовали в

² Kelly A. F., Harbison W. A. *The American Constitution. Its Origin and Development*. New York, 1970, ch. I. Дж. Смит, один из организаторов первого американского поселения в Виргинии, отмечал, что «ни один человек не согласился бы отправиться из Англии в Америку, если бы получил в ней меньше свободы, чем на родине». Хартия Виргинии, выданная королем Яковом I в 1606 г. гарантировала колонистам «все свободы... существующие в нашем английском королевстве». — Цит. по: Foner E. *Give Me Liberty! An American History*. New York, 2008, p. 53.

³ С течением времени колонии разделились на королевские, которые в XVIII в. оказались в большинстве, собственнические и корпоративные (Род-Айленд и Коннектикут). В социально-экономическом плане деление были несколько отличным: в XVII в. буржуазно-протестантские, феодально-собственнические и рабовладельческие, а в XVIII в. — капиталистические колонии Севера и буржуазно-рабовладельческие колонии Юга.

Англии. Кроме того, Мэриленд был создан собственником-католиком, надеявшемся привлечь в колонию единоверцев, гонимых в Англии, а Пенсильвания учреждена собственником-квакером, планировавшем колонию как прибежище для самой либеральной протестантской общины. В XVIII в. собственнические колонии в силу исторических перипетий разделились уже на капиталистические (Нью-Йорк, Пенсильвания, Нью-Джерси), вошедшие в свободные колонии Севера, и буржуазно-рабовладельческие (Мэриленд, Южная и Северная Каролина), сомкнувшиеся со схожими социально и экономически колониями Юга. При всех различиях между разными типами, их жители следовали ментально-идеологическим и политико-правовым установкам Англии. Их меняли по мере обновления таковых в метрополии, и колонисты рассматривали себя как англичан, переселившихся из Старого Света в Новый, представлявших единую империю, которой колонисты гордились в равной степени с жителями метрополии.

Серьезные различия возникли между протестантскими колониями, хотя все они были наделены королевскими хартиями, указывавшими на необходимость следовать английским «правам и свободам». Неоднороден был сам английский протестантизм. Формально он возник в 1530-е годы, после того как своенравный король Генрих VIII отверг власть папы и создал англиканскую церковь во главе с самим собой. Англиканство с момента зарождения английского протестантизма стало формально его главным направлением. С другими течениями протестантизма англиканство роднил разрыв с папством, но это сходство не исключало серьезных различий. Главное состояло в том, что англиканство было централизованной церковью. Она возглавлялась английской монархией, опиравшейся в церковной власти на назначаемый ею епископат. Англиканская церковь оказалась первой, укоренившейся в Северной Америке. Она была создана в Виргинии сразу после ее основания. В 1662 г. англиканская церковь Виргинии получила статус государственной. В конце XVII — начале XVIII в. этот статус распространился на англиканскую церковь в Мэриленде, Северной и Южной Каролине, отчасти в Нью-Йорке, но главной опорой англиканства неизменно оставалась Виргиния. Представители иных вероисповеданий не имели права голоса при решении религиозных вопросов колонии, были ущемлены в гражданских и политических правах⁴.

Те протестантские общины, которые осуждали англиканскую иерархичность, подверглись на родине гонениям, что послужило причиной их перемещения в Новый Свет. В отличие от англиканства они проповедовали выборность священнослужителей и независимость протестантской церкви от светской власти. Хотя эти протестантские общины получали королевские хартии, они дополняли хартии своими актами, согласно которым в созданных ими колониях выборность распространялась как на религиозную, так и на светскую власть. Но среди «чисто протестантских» общин были свои различия. Эти «чисто протестантские» общины можно условно разделить на демократические и теократические.

Первая демократическая община, известная как *отцы-пилигримы*, в начале XVII в., убедившись в несовместимости своих религиозных исканий с требованиями государственной англиканской церкви, покинула родину и переселилась в Голландию. Но и на новом месте диссиденты чувствовали себя неудобно, приняв в конце концов решение перебраться в Новый Свет. Получив патент на освоение небольшой части Северной Америки, они в 1620 г. двинулись в путь на корабле «Мэйфлауэр». Во время путешествия заключили договор об объединении в «гражданский политический организм» с целью создания «справедливых и одинаковых для всех законов». Ежегодно на общем собрании созданной ими колонии Новый Плимут пилигримы прямым голосованием избирали губернатора и несколько его помощников, посредством прямого волеизъявления принимали постановления.

⁴ Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М., 1993, с. 44—163.

Этих «отцов-пилигримов» американцы считают подлинными родоначальниками демократии США⁵.

Теократический протестантизм развился в колонии Массачусетской бухты, расположившейся недалеко от Нового Плимута. Пуритане Массачусетской бухты, известной впоследствии просто как Массачусетс, получили королевскую хартию и право на создание поселения в Северной Америке в 1629 г., а уже в следующем году обосновалась в Новом Свете. Правом голоса как в выборной конгрегационалистской церкви, так и в политическом правлении наделялись не все свободные поселенцы, а только те, кто был членом пуританской церкви. Иерархи этой церкви во главе с основателем колонии Джоном Уинтропом имели преимущество при занятии выборных административных должностей. В 1646 г. недовольные жители Массачусетса попытались в петиции, посланной «наверх», доказать несовместимость теократических порядков Массачусетса с английскими правовыми актами. В ответ комиссия во главе с Уинтропом составила пространный документ, который путем постатейного сравнения законов Массачусетса и Английской неписанной конституции показывал их сущностное полное совпадение⁶.

Документ Уинтропа был весьма убедителен, но практика в отличие от него показывала, что английские права и свободы распространялись в Массачусетсе только на сторонников протестантской теократии. Оппоненты предпочитали уходить из Массачусетса на свободные территории, где они основали колонии Род-Айленд и Коннектикут, близкие по характеру Новому Плимуту, а впоследствии получившие от Англии хартии, наделявшие их правами корпоративных колоний, близких в политико-правовом отношении к республике.

Некоторые политические установления во всех колониях Северной Америки копировали английские. В первую очередь речь идет об избирательном праве. Главным ограничителем избирательного права в колониальной Америке, как и в Англии, был имущественный ценз. Как в Англии, так и в колониях ему давалось идеологическое обоснование. Согласно ему, только индивидум, обладающий экономической независимостью, способен на самостоятельное политическое поведение и волеизъявление. Неимущие же и малоимущие становятся объектами легкой манипуляции со стороны крупных собственников и подчиняются их воле.

По английскому закону 1430 г., в выборах в парламент могли участвовать собственники, чей ежегодный доход от земельного владения был не меньше 40 шиллингов. Этот критерий в качестве основы имущественного ценза сохранялся в Англии в XVII—XVIII вв. и был позаимствован североамериканскими колониями. Владение земельной собственностью оставалось главным критерием предоставления избирательного права в Северной Америке на протяжении всего колониального периода. Но в колониях, в сравнении с Англией, избирательное право было более широко распространено — им пользовались от 50 до 75 % взрослых белых мужчин. Причина заключалась в доступе колонистов к свободным землям и массовом обращении американцев в фригольдеров — самостоятельных собственников земельных участков.

Структура политической власти в Северной Америке также копировала английскую. Все американские колонии воплощали почитаемую в Англии систему «смешанного правления» (монархия — палата лордов — палата общин). По характеристике одного из образованных жителей колоний, власть в колониях в «лице губернатора, представлявшего короля, была монархической, в лице совета —

⁵ Дж. К. Адамс, один из первых президентов США назвал договор, заключенный на корабле «Мэйфлауэр», «возможно, единственным в истории человечества примером практического самобытного общественного договора, который до того выступал в качестве законного источника правительств только в воображении философов». — Цит. по: *Morgan T. S. Inventing the People: the Rise of Popular Sovereignty in England and America*. New York — London, 1988, p. 123.

⁶ Русский перевод документа приведен в книге: *Монахов В. М., Мирочник С. О. Становление институтов власти в колониальной Северной Америке*. СПб., 2014, с. 123—124.

аристократической, в лице палаты представителей или избранных народа — демократической»⁷. Губернаторы королевских колоний, которых после английской Славной революции 1688 г. стало большинство, как и губернаторы собственнических колоний, назначались из Англии монархом или собственниками.

Выборным ассамблеям, особенно под воздействием английских революций XVII в. и, следуя их примеру, удалось серьезно ограничить исполнительную власть. Они сосредоточили в своих руках власть над финансами и бюджетом, поставив губернаторов в зависимость во всех расходах. Ассамблеи повсеместно приобрели право вводить налоги, определять ежегодный бюджет колоний, устанавливать размеры жалования для должностных лиц, включая самого губернатора. Используя финансовую зависимость исполнительной власти, ассамблеи принуждали губернаторов утверждать те или иные законопроекты, назначать нужных им людей на различные должности, принимать угодные им решения.

Подобно жителям метрополии, белые колонисты усвоили чувство «избранности», превосходства над всеми иными этносами, в особенности над индейцами и чернокожими. В XVII—XVIII вв. англичане, а вслед за ними и американцы, рассматривали индейцев и африканцев как «дикарей» и «варваров», которых цивилизованные англосаксы имели право подчинять и даже поработать. Многие протестантские проповедники в колониях доказывали, что индейцы в отличие от белых наделены только «чувствами» и «страстями», но не «разумом», и любые попытки руководствоваться в отношении с ними нормами цивилизованного общества обречены на провал. Протестантские проповедники объявляли своей миссией приобщение краснокожих «дикарей» к образцовой религии.

Согласно суждениям «цивилизованных» англоамериканцев, как их называли зачастую в Европе, индейцы, не имевшие понятия о собственности, могли занимать только те земли, которые непосредственно населяли и обрабатывали, но все иные территории, в том числе те, на которых местные племена охотились, были «ничьи». У белых с индейскими племенами возникали непрерывные земельные споры. Белые поселенцы были убеждены, что имеют все основания занимать «ничьи» земли, использовать, обращать в свою собственность. Когда по поводу «ничьей» земли с индейцами не удавалось договориться, белые поселенцы прибегали к силе оружия.

«Цивилизационное» превосходство англичане и жители колоний демонстрировали и в отношении чернокожих. Первых чернокожих рабов в Виргинию доставил голландский корабль в 1619 г., но в последней трети XVII в. британское правительство предоставило Королевской Африканской компании монополию на работорговлю, после чего чернокожие невольники доставлялись в колонии только на английских кораблях. Т. Джефферсон при подготовке Декларации независимости попытался возложить всю ответственность за распространение в колониях рабства на британскую монархию. На самом же деле отношение к рабству Англии и колонистов было одинаковым: английские предприниматели извлекали из работорговли прибыль, а англоамериканцы извлекали таковую же из эксплуатации купленных чернокожих рабов. Самому Джефферсону пришлось признать, что удаление из Декларации независимости пункта, осуждавшего рабство, было продиктовано волей депутатов из южных колоний и «северных братьев»⁸.

Социально-политические заимствования колонистами из метрополии весомо определялись перипетиями английской истории. Заметным было воздействие на колонии трех английских событий XVII в.: революции 1640-х годов, Реставрации 1660—1680-х годов, Славной революции 1688 г. Революция 1640-х годов в колонии Мэриленд привела к гонениям протестантов на католиков. Протестанты впервые добились назначения единоверца губернатором колонии. Они запретили католи-

⁷ The Letters of Richard Henry Lee, v. 1. New York, 1970, p. 190—191.

⁸ The Papers of Thomas Jefferson, v. 1. Princeton, 1950, p. 314—315.

ческое вероисповедание и отстранили собственника-католика от власти. В Виргинии королевский губернатор был смещен со своего поста, а Генеральная ассамблея стала сама выбирать губернатора и совет. Род-Айленд получил от протестантского английского парламента хартию на самоуправление.

В период королевской Реставрации в Англии 1660—1680-х годах монархия энергично брала реванш в колониях. В этот период были основаны четыре из пяти собственнических (феодалных) колоний, а в созданной еще в 1630-х годах собственнической колонии Мэриленд восстановлена власть прежнего аристократа-католика, который на несколько лет приостановил выборы в ассамблею. Владелец Нью-Йорка Яков II, став в 1685 г. английским королем, объединил свою колонию и Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Новый Плимут и Нью-Джерси в единую королевскую колонию Доминион Новой Англии. В новой колонии начались гонения на пуритан.

В период Славной революции 1688 г. жители ряда колоний свершили собственные «славные революции». Доминион Новой Англии был ликвидирован. Король Вильгельм III вернул хартии самоуправления Коннектикуту и Род-Айленду. Но в Массачусетсе, восстановившем свои права, уже пуритане развернули гонения на религиозных диссидентов («охота на ведьм»). Англия, в которой вследствие революции 1688 г. была провозглашена веротерпимость, распространила ее на Массачусетс. Притязаниям пуританизма на религиозную монополию был нанесен сокрушительный удар⁹.

В целом колонии следовали либеральной тенденции исторического развития Англии. В Виргинии, самой крупной английской колонии, даже в период Реставрации продолжалась борьба против авторитаризма королевского губернатора. В 1676 г. произошло рассматриваемое во всех американских исторических учебниках «восстание Бэкона», сопровождавшееся смещением королевского губернатора и политической демократизацией. Правда, Бэкон и его сподвижники из белых «низов» сгоняли с исконных земель индейцев, но в этом они не отличались от белых поселенцев всех других колоний.

Перемены, последовавшие в колониях за революциями XVII в., имели для Северной Америки и обратную сторону, последствия которой вступили в противоречие с либеральным влиянием. Эта обратная сторона — первая осязаемая попытка метрополии рассматривать поселения в Новом Свете не как свое собственное продолжение, а именно как колонии, которые метрополия ради своего благополучия могла ущемлять и даже угнетать. Данное противоречие, на мой взгляд, как это ни парадоксально, связано с позитивной либеральной стороной английских революций. Революции высвободили новые возможности для капиталистического развития Англии. А это усиливало его экспансионистский характер. Революции влили свежую кровь в империю, которую колонии, согласно позиции метрополии, должны были обслуживать.

В начале 1650-х годов был одобрен Навигационный акт, предписывавший Северной Америке во внешней торговле пользоваться только кораблями метрополии и доставлять товары только в английские порты. Всего во второй половине XVII в. было принято шесть Навигационных актов, ущемлявших экономику колоний. Англией также была принята серия законов — «шляпный», «железный», «кожаный» и другие — которые в целях защиты интересов промышленности метрополии резко ограничивали, а то и вообще сводили на нет возможности производства аналогичных товаров в колониях.

Англия в своей внешнеполитической деятельности руководствовалась доктриной меркантилизма. Обязанностью государства было обеспечить благоприятные конкурентные возможности для собственной экономики и положительное сальдо торгового баланса — превышение вывоза над ввозом. На основе этой доктрины

⁹ См. *Согрин В. В.* Энциклопедия истории США. М., 2018, с. 18—24.

строилась экономическая политика в отношении колоний. То, что колонисты рассматривали себя как тех же англичан, но только переселившихся в Новый Свет, и полагали, что обладают абсолютно теми же правами, что и жители метрополии, в расчет не принималось.

В политической области возрастало влияние английской монархии. Если в первые десятилетия существования колоний большинство из них управлялись акционерными компаниями или собственниками — сеньорами, то в результате перемен конца XVII — начала XVIII в. их большинство оказалось под управлением короны. В XVIII в. восемь колоний стали королевскими. Вместо прежних семи собственных колоний остались только три, но по сравнению с предшествующими периодом права собственников были ущемлены. Только две корпоративные колонии — Род-Айленд и Коннектикут — сохранили права самоуправления.

Колониальный гнет Англии достиг высшей точки после и вследствие Семи-летней войны 1756—1763 гг. Англия, одержавшая победу в Новом Свете над Францией и отнявшая у нее Канаду, решила восполнить понесенный в годы войны финансовый ущерб за счет североамериканских провинций. В марте 1765 г. Англия приняла «гербовый закон», вводивший впервые в имперской истории прямой налог на собственность жителей Северной Америки. Американцы были возмущены: им отказывали в праве, составлявшем одну из главных заповедей в самой Англии — *налогообложение и представительство неразделимы*. Колонисты в британском парламенте депутатов не имели, а свои представительные органы видели в ассамблеях. Гербовый закон был встречен американцами в штыки.

Английские власти отменили гербовый закон, но вслед за тем был принят «Разъяснительный закон», указывавший, что Англия может править в Северной Америке по произволу. На колонии обрушилась целая серия «нестерпимых», как их называли сами колонисты, экономических и политических указов. Колонистам грубо и цинично отказывали в английских правах и свободах, которыми они пользовались более полутора веков. В Северной Америке возникло антиколониальное движение, а затем и война против метрополии, которые вместе продолжались около 20 лет и завершились превращением английских колоний в Соединенные Штаты Америки, а вместе с этим и крушением первой британской империи.

Американские патриоты, как стали их называть, и их сторонники в Англии увязывали репрессивную практику метрополии с приходом к власти в 1760 г. Георга III, который в отличие от предшественников начал использовать деспотические приемы в самой Англии и откровенно шел «напролом» в отношениях с Северной Америкой. В Декларации независимости, обнародованной 4 июля 1776 г., обвинения в адрес Георга III посвящено три четверти текста, и тот предстает как главный виновник разрыва американцев с их родиной и провозглашения ими «поневоле» независимости. Автор Декларации Томас Джефферсон выдвинул против Георга III более 30 обвинений: король распускал ассамблеи — колониальные палаты представителей, отменял в Северной Америке суды присяжных; «он стремился сделать военную власть независимой от гражданской»; «в мирное время он содержал среди нас постоянную армию и военные корабли без согласия наших законодательных собраний»; «он создал присвоенной им властью множество новых должностей и прислал сюда толпу своих чиновников, разоряющих народ и высасывающих из него все соки»¹⁰. Среди обвинений есть такие, которые (например, обложение американцев налогами в обход их собственных представительных ассамблей) могли адресоваться английскому парламенту, а не Георгу III. Декларация щадила парламент Британии, хотя его произвол в отношении американцев осуждался.

В Декларации говорится о кровном родстве американцев и англичан, называет последних «нашими братьями-британцами», всячески подчеркивается, что колонисты неизменно демонстрировали лояльность в отношении всех английских законов

¹⁰ Американские просветители, т. 2. М., 1969, с. 28—34.

и институтов, и если они решились на выход из империи, то сделали это исключительно по вине метрополии, в первую очередь «тирана» Георга III. Колониальный период предстает в Декларации как период господства в Северной Америке английского правосознания.

Протестные аргументы, использовавшиеся американцами против произвола Георга III и его сторонников, заимствовались колонистами у тех же англичан, в первую очередь у английской оппозиции. Среди умеренных английских идеологов, в наибольшей степени повлиявших на американцев, выделялись Дж. Локк, У. Блэкстоун, А. Сидней, Д. Юм, Г. Болинброк. Дж. Локк еще в конце XVII в. в «Двух трактатах о правительстве» встал на позицию естественно-правового подхода к социально-политическому устройству. Главным среди естественных и неотъемлемых прав индивидуума Локк считал собственность, которую он трактовал широко, включая в нее, в частности, жизнь и труд человека. Культ конституционализма был создан в трудах У. Блэкстоуна, английского правоведа, одного из самых почитаемых среди образованных американцев. При защите прав граждан и представительного органа власти он предпочитал апеллировать не к естественному праву, а к государственно-правовым актам, которые ограничивали власть монарха. Эти акты, начиная с Великой хартии вольностей 1215 г., он называл конституцией, или фундаментальным законом Великобритании. Все указы и поступки монарха, доказывал Блэкстоун, как и действия парламента, должны строго согласовываться с фундаментальным законом. В Северной Америке к фундаментальному закону помимо английской конституции стали относить колониальные хартии.

Из радикальных английских идеологов наибольшей популярностью среди американцев пользовались Дж. Тренчард и Т. Гордон, которых, по словам известного американского историка Б. Бейлина, беспрестанно цитировали во всех колониальных газетах «от Бостона до Саванны»¹¹. Тренчард и Гордон подвергли беспощадной критике партию вигов, прочно утвердившуюся у власти в Англии в XVIII в., за двойные стандарты: провозгласив себя защитниками равных прав и свобод, виги обросли привилегиями, погрязли в коррупции, превратили парламент и государственные должности в кормушки для себя, своих родственников и друзей. Важное место в английской радикальной идеологии, оказывавшей возрастающее влияние на американских патриотов и их вождей, занимали концепции так называемого «классического республиканства», уходившие корнями к политической мысли Древнего Рима, возродившиеся в общественно-политической мысли Ренессанса и распространившиеся в неортодоксальной политической мысли Англии и Северной Америки второй и третьей четверти XVIII в. Классический республиканизм делал упор на гражданские и нравственные добродетели, среди которых главными были честность, способность бескорыстно служить общественному благу.

Влияние английских радикалов на американцев достигло пика в 1760—1770-х годах. Многие жители колоний с восхищением следили тогда за высказываниями и поступками англичан Р. Прайса, Дж. Пристли, Дж. Картрайта и особенно Дж. Уилкса. В 1763 г. Уилкс, являвшийся депутатом парламента, подверг жесткой критике Георга III, попытавшегося резко расширить свои prerogatives. Английский парламент исключил Уилкса из своих рядов, но тот мужественно вступил в схватку с политической верхушкой¹².

Английская политическая идеология влияла на разные слои образованных американцев. Среди американцев появились собственные властители умов, которые, опираясь на принципы английских либералов и радикалов, вносили в них и собственные идеи. В Америке развивалась идейная революция, преобразовывавшая мировидение колонистов и подготавливавшая политическую револю-

¹¹ *Bailyn B. The Ideological Origins of the American Revolution. Cambridge (Mass.), 1967, p. 35—37.*

¹² См. о нем: *Семенов С. Б. Парадокс Джона Уилкса. — Новая и новейшая история, 1997, № 5, с. 196—213.*

цию 1776—1783 гг. Как отметил уже по завершению революционных перипетий Дж. Адамс, первоначально «революция свершилась в умах и сердцах народа, развиваясь в течение 15 лет до того, как была пролита первая кровь под Лексингтоном»¹³.

К 1776 г. патриотическое движение в целом восприняло концепцию, согласно которой Северная Америка была равноправной с Англией частью империи, а колониальные ассамблеи были равнозначны английскому парламенту. В схеме Британской империи, выдвинутой главным автором концепции самоуправления (гом-руля) Б. Франклином, монарх оставался единственным связующим звеном. Для Франклина и его единомышленников, ставших во главе патриотов, верность английскому монарху вытекала из убеждения в необходимости сохранить Британскую империю, которую Франклин называл «прекрасной вазой».

Однако власти метрополии не желали идти на компромисс, объявив, что колонии находятся в «состоянии мятежа». Англо-американский кризис провоцировался Англией. 19 апреля 1775 г. под Конкордом и Лексингтоном произошли первые схватки между американцами и англичанами. После этого в мае 1775 г. второму Континентальному конгрессу колоний пришлось принять решение о создании североамериканской армии во главе с Дж. Вашингтоном. Тем не менее Континентальный конгресс 5 июля одобрил петицию «оливковой ветви», в которой заверял английскую власть, что американцы начали военные действия против своей воли, готовы в любой момент восстановить мир с Великобританией и быть лояльными в отношении короля Георга III. Большинство колониальных лидеров были тверды в том, что американцы связаны с англичанами единством обычаев, верований, политических убеждений, законодательных установлений и что разрыв между ними противоестествен.

Революционная доктрина была высказана впервые не американцем, а английским радикалом Томасом Пейном, который прибыл в Северную Америку в 1774 г. В начале января 1776 г. в памфлете «Здравый смысл» он развил две революционные доктрины: образование независимого американского государства и создание республиканского строя. Памфлет Пейна в течение года выдержал 20 изданий. Вашингтон приказал зачитывать его войскам.

Пейн сосредоточился на критике «местных и давно устоявшихся предрассудков». Главный предрассудок заключался в том, что усиление английского гнета стало результатом «заговора» в британском парламенте, а король-де к нему не причастен. Критика иллюзий, связанных с «доброй волей» английского монарха, перерастала в защиту республиканизма.

Одна из наиболее важных частей памфлета Пейна — беспощадная критика английской конституции, которую многие вожди колонистов считали средоточием всех прав и свобод человека. В конечном счете Пейн доказывал, что в Англии вообще нет конституции: разве можно назвать таковой разрозненные хартии, парламентские билли и судебные решения, во многом противоречащие и даже взаимоисключающие друг друга? Пейн предложил собственное определение конституции, которым и стали руководствоваться американцы: «Это — свод положений, на который можно ссылаться, цитируя статью за статьей. На его принципах должны зиждиться государственная власть, характер ее структуры и полномочий; способ избрания и продолжительность существования парламентов или других подобных органов, как бы их ни называли; полномочия, которыми будет облечена исполнительная власть в государстве, — словом, все то, что касается полной организации гражданского управления и принципов, которые лягут в основу ее действий и которыми она будет связана»¹⁴.

Было бы наивно приписывать провозглашение американской независимости одному чудесному воздействию «Здравого смысла». Одобрение независимости вы-

¹³ The Works of John Adams, v. 10. Boston, 1856, p. 282—283.

¹⁴ Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959, с. 87.

текало из революционных событий, провоцировавшихся репрессивной позицией Англии и подталкивавшихся стихийными радикальными акциями сопротивления американского народа. Давление народа на провинциальные ассамблеи зимой и весной 1776 г. побудило лидеров патриотов к созданию чрезвычайных органов власти на местах. Народ требовал от ассамблей принятия инструкций, предписывающих их посланникам в Континентальном конгрессе настаивать на отделении от Англии. В апреле—мае такие инструкции были одобрены большинством ассамблей. В июне делегаты Виргинии в Континентальном конгрессе предложили для одобрения «Резолюцию независимости», а виргинец Т. Джефферсон подготовил Декларацию независимости. Оба документа были обнародованы 4 июля 1776 г.

Томас Джефферсон в Декларации независимости английскую Конституцию и английской право не критиковал. Напротив, он доказывал, что колонисты были им неизменно верны, но в английских правах и свободах им отказал «тиран» Георг III. Возложив на английскую власть всю ответственность за решение колонистов выйти из империи, Джефферсон, в отличие от Пейна, прямо не защищал республиканизм. Но уже в начале декларации он изложил три радикальные идеи, перекликавшиеся с памфлетом Пейна. Это идея об естественных и неотъемлемых правах человека, ставившая естественное право выше любого государственного права, в том числе английской Конституции. Это признание народа единственным источником государственной власти, что исключало монархию из участников общественного договора. Это утверждение о праве народа на восстание против тирании и ликвидацию деспотического правительства. Т.е. республиканизм в Декларации, хотя прямо и не назывался, но, по сути, присутствовал. Многие американские авторы полагали, что Джефферсон заимствовал постулаты у Пейна. Эти постулаты, что характерно для революционного времени, стремительно овладели сознанием патриотического руководства в целом. А если анализировать источники трех радикальных постулатов Декларации независимости, то их можно обнаружить не только у Пейна, но и у более ранних английских мыслителей, например, у Дж. Локка.

Многие современники, да и историки Американской революции, рассматривая ее возникновение, полагали, что она произошла из-за злой воли Георга III, что ее можно было при наличии у монарха и его сторонников доброй воли избежать и сохранить Северную Америку в составе Британской империи¹⁵. Тему эту, на мой взгляд, вполне можно обсуждать, например, на семинарских занятиях со студентами. Но важно помнить, что история не знает сослагательного наклонения. О чем, на мой взгляд, можно говорить уверенно, так это о том, что Англия сумела впоследствии извлечь урок из потери североамериканских колоний. После краха первой и смены ее второй Британской империей в метрополии наметилась линия, которая наряду с расширением британского господства над коренным населением в Индии, предполагала развитие в колониях, созданных и населенных англичанами, самоуправления, чтобы предотвратить повторение в них события, подобного Войне североамериканских колоний за независимость. Когда в Канаде стал вызревать кризис, похожий на североамериканский, королева Виктория и Англия предоставили ей в 1867 г. самоуправление¹⁶, похожее на то, которым лидеры североамериканских патриотов могли удовлетвориться в 1775 г. Но Георг III и его

¹⁵ См. об этом: Вуд Г. Идея Америки. Размышления о рождении США. М., 2016, особенно глава 3.

¹⁶ В 1884 г. был введен термин «Содружество Наций», а начало ему самому было положено в 1887 г. Переселенческим колониям был дарован статус доминионов — самоуправляющихся образований (позднее — фактически независимых государств), при этом все они становились частью Британского Содружества наций. Такими доминионами стали, кроме Канады, Австралия, Новая Зеландия и некоторые другие. В 1926 г. Великобритания и доминионы признали, что имеют «равный статус и не являются зависимыми одно от другого в каком бы то ни было аспекте своей внутренней или внешней политики». Их объединяла «общая верность Короне и свободное членство в Британском содружестве наций». Это было закреплено в 1931 г. Вестминстерским статутом.

сторонники отказались принять протянутую им тогда «оливковую ветвь», объявили 13 колоний в «состоянии мятежа» и уже через год получили на их месте 13 Соединенных Штатов Америки.

4 июля 1776 г. тринадцать североамериканских колоний стали тринадцатью североамериканскими государствами, соединившимися в конфедерацию. Следующие пятнадцать лет вошли в исторические учебники как *Американская революция и образование США*. Первые семь лет происходила антиколониальная война. Колонисты, разделившиеся на патриотов и лоялистов, обозначались на английский манер также как *виги* и *тори*. Война закончилась подписанием 3 сентября 1783 г. в Париже между США и Великобританией договора о признании независимости Соединенных Штатов.

Но антиколониальная война оказалась «двойной революцией», поскольку в ходе ее были осуществлены серьезные внутривнутриполитические преобразования, в которых заключался реальный отход от английского влияния. Американцы присвоили себе всю западную территорию континента, куда британские власти в свое время запретили продвигаться. Туда устремились десятки тысяч американцев, среди них большинство солдат, с которыми власть из-за нехватки денег расплачивалась земельными участками. Так укоренялся «фермерский путь в развитии капитализма США», как он обозначался советскими историками. Все английские ограничения в области экономики были отменены, она отныне развивалась в Северной Америке на либеральной основе, которую британец А. Смит обосновал в книге «Богатство народов», увидевшей свет в год провозглашения независимости США.

Больше всего отказов от английских образцов имело место в политической сфере. В начале революции, как вспоминал Дж. Адамс, американцы меньше всего думали о «консолидации огромного континента под началом единого национального правительства». Они были уверены, что бывшие колонии, ставшие называться государствами (по-английски *states* — в русском языке это английское слово стало транскрибироваться как «штаты»), останутся «конфедерацией государств, каждое из которых будет иметь отдельное правительство»¹⁷. Это убеждение подкреплялось ссылками на опыт античности, свидетельствовавшей, что республика была жизнеспособна в греческих полисах, но потерпела крах на огромной территории Римской империи.

Конституции штатов были приняты необычайно быстро. Если до революции под конституцией подразумевали совокупность английских биллей, законов, прецедентов и колониальных хартий, то с началом революции ее, вслед за Т. Пейном, стали отождествлять с единым компактным документом, разработанным и одобренным демократическим образом, являющимся правовым воплощением общественного договора. Все тринадцать государств стали республиками с разделением властей, частым и регулярным переизбранием глав исполнительной власти и законодательных собраний (легислатур). Все конституции включали в себя Билль о правах.

Сильное центральное правительство рассматривалось как источник деспотизма. Суверенные штаты отвергали как унитарную, так и федеративную форму государственного объединения, соглашаясь только на создание конфедерации — зыбкой формы государственного союза. Одобренный в 1781 г. проект Статей Конфедерации провозглашал вступление североамериканских штатов в «прочную лигу дружбы» и в первой по важности (второй по счету) статье объявлял, что «каждый штат сохраняет суверенитет, свободу и независимость»¹⁸. Поскольку о верховенстве Конфедерации в проекте не упоминалось, штаты выступали как самостоятельные государства.

¹⁷ The Adams Papers. Ser. I. Diaries, v. 3. Cambridge (Mass.), 1961, p. 352.

¹⁸ The Documentary History of the Ratification of the Constitution, v. 1. Constitutional Documents and Records. 1776—1787. Madison, 1976, p. 86.

Но сразу по завершении революции выяснилось, что Статьи Конфедерации не в состоянии эффективно защищать интересы США на международной арене и внутри страны и, что особенно важно, как доказывали представители формировавшегося верхнего класса, противостоять «демократическим излишествам» большинства конституций штатов. Возникло и развилось федералистское движение, добившееся успеха с принятием федеральной Конституции 1787 г., сменившей Статьи Конфедерации.

В федеральной Конституции прослеживается определенное возобновление восприятия английского опыта. В отличие от конституций штатов федеральная Конституция сокращала полномочия законодательной ветви и усиливала вес исполнительной ветви. При обсуждении схемы законодательной ветви делегаты вернулись к схеме «смешанного правления», популярной в Америке колониальной поры, но раскритикованной Т. Пейном и отвергнутой в революционный период. Эта схема была приспособлена к американским реалиям: в отличие от Англии, где палаты лордов и общин предназначались для раздельного представительства аристократов и народа, сенат и палата представителей в Конгрессе США, по замыслу авторов федеральной Конституции, должны были выражать интересы соответственно наиболее зажиточных американцев и электората в целом.

При обсуждении организации исполнительной власти лейтмотивом на конвенте оказалась концепция «единой и неделимой» исполнительной власти, которая провозглашала наделение таковой во всем объеме одного лица. Разделение исполнительной власти между двумя и большим числом лиц, нашедшее воплощение в ряде штатов, было, по убеждению участников конвента, губительно для государства. Ряд участников конституционного конвента, среди них лидер федералистов А. Гамильтон, превозносили английскую монархическую модель. Но конвент наделил «единой и неделимой» исполнительной властью президента США, переизбираемого каждые четыре года. Переизбрание в должности президента не было ограничено, и один человек мог занимать пост главы государства вновь и вновь, что заключало возможность создания выборной монархии.

Конституционный ревизионизм «отцов-основателей» США включил компромиссы элитных групп, которые участвовали в революции и благодаря ей закрепили господствующие позиции в экономике и социальной структуре, с правотворчеством «низов», характерным для революционных времен. Конституция широко определяла права центрального правительства и провозгласила верховенство (супрематия) федерального права над правом штатов. Но в отдельной статье указывалось, что права и прерогативы, не закрепленные Конституцией США за федеральным государством, сохраняются за штатами. Конституция США не отвергала, а, препарируя, сохраняла принципы республиканизма, разделения властей, правового государства, а также гражданские и политические свободы.

Уже после одобрения федеральной Конституции и вступления в должность первого президента США федералисты, ставшие правящей партией, предприняли попытки наделения главы государства Дж. Вашингтона атрибутами, напоминавшими монархическо-английские. Распространены были настроения в пользу превращения Вашингтона в выборного монарха. Но в 1796 г. Вашингтон решительно отказался баллотироваться на третий срок, что послужило прецедентом для всех последующих президентов вплоть до 1940 г. и увековечивало республиканскую модель¹⁹.

¹⁹ В 1940 г. в условиях Второй мировой войны президент США Ф. Д. Рузвельт баллотировался и был избран на третий, а в 1944 г. даже на четвертый срок, нарушив тем самым прецедент первого президента. Но в 1951 г. вступила в силу 22-я поправка к Конституции США, ограничившая пребывание в президентской должности любого лица двумя сроками.

Оглядки американской элиты на английский опыт после этого не прекратились. Более того, конфликт английской и французской моделей явился одной из основ соперничества первых национальных партий — федералистов, которых возглавил Гамильтон, и республиканцев (официальное название партии — Республиканско-демократическая), организатором которых выступил Т. Джефферсон. Две партии даже стали называть «английской» и «французской». Есть соблазн сравнить двухпартийную систему США с английской системой виги—тори, но такое совпадение — чисто внешнее. Американская двухпартийность отразила и вобрала конфликт различающихся социально-экономических интересов собственной страны.

Отношение к возникновению первых национальных партий и двухпартийной системы имел Дж. Вашингтон. Став главой исполнительной власти, он назначил на два ключевых поста в кабинете — министра финансов и государственного секретаря (министра иностранных дел) Александра Гамильтона и Томаса Джефферсона, отстаивавших разные пути развития США — «гамильтоновский» и «джефферсоновский», как нарекли их современники и историки. Оба проекта обосновывали верховенство национального интереса, но при этом Гамильтон ориентировался на английскую модель, а Джефферсон — на французскую, тем более что во Франции в 1789 г. началась революция, идеалы которой совпадали с его собственными. Гамильтоновская программа одержала верх в период правления федералистской партии в конце XVIII в.

Внешнеполитический мотив федералистов заключался в том, что предложенный ими курс на поддержание экономических и политических связей с враждебной, но могущественной Великобританией носит вынужденный характер, ибо США могли стать сильной независимой державой только при условии длительного мира, и ради его поддержания необходимо идти на уступки Лондону. Указывалось, что американские купцы везут свои товары преимущественно во владения Великобритании и лишь от случая к случаю заходят во французские порты. Если американский экспорт в британские владения, доказывали федералисты, составляет главную статью доходов купечества и обеспечивает рост промышленности США, то пошлины с английского импорта в Соединенные Штаты, в десятки раз превышающего объем товаров, ввозимых из Франции, есть главный источник пополнения федеральной казны.

Федералисты добились успеха своего внешнеполитического выбора в период подготовки и ратификации «договора Джея», подписанного в Лондоне 19 ноября 1794 г. Первая статья провозгласила установление «нерушимого и всеобщего мира и подлинной и искренней дружбы» между двумя странами. «Договор о дружбе, торговле и навигации» обеспечивал Англии благоприятные в сравнении с другими странами условия проникновения на американский рынок и подтверждал довоенные долги американцев бывшей метрополии. В стране прокатились митинги протеста против договора. Верх взяли интересы сторонников укрепления торговых связей с Англией. Вашингтон подписал договор в августе 1795 г.

Но одновременно США придерживались нейтралитета в разворачивавшемся тогда конфликте европейских держав. В апреле 1793 г. Дж. Вашингтон обнародовал Декларацию о нейтралитете, провозглашавшую нейтральный внешнеполитический курс и сотрудничество со всеми воюющими странами. В конце 1793 г. Джефферсон должен был выйти в отставку в связи с усиливавшимся отрицательным отношением Вашингтона к «французской» партии. В сентябре 1796 г. в «Прощальном послании» Вашингтона президент, отказавшийся баллотироваться на следующий срок, указывал, что Соединенным Штатам не следует вступать в «постоянные союзы» ни с какими государствами. Призыв Вашингтона не вступать в «постоянные союзы» с иностранными государствами стал максимой внешней политики США на долгие десятилетия.

Но внешнеполитический нейтралитет юной республики не означал прекращения дискуссии о выборе между ориентацией на Англию или Францию, двух

главных исторических соперников той эпохи²⁰. Американские «отцы-основатели, включая Вашингтона, верили в универсализм своих принципов, неизбежность их распространения во всем мире. Не только лидеры, но и масса обычных граждан революционной эпохи конца XVIII в. считали юные США самой просвещенной и «исключительной» страной мирового сообщества²¹. Главный демократический отец-основатель Т. Джефферсон, рассуждая в духе Просвещения, передовой идеологии своей эпохи, мечтал о создании его родиной *империи разума* — особого, неизвестного истории универсума, обустроенного в соответствии с принципами французов Вольтера, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Но Гамильтон полагал, что США добьются «места под солнцем», следуя опыту Англии. В Англии на десятилетия раньше, чем в других странах, произошла промышленная революция, страна уверенно превращалась в «мастерскую мира», экономического и имперского мирового лидера. Министр финансов США строил свою программу во многом по английским лекалам.

В 1791 г. по английскому образцу был создан Национальный банк США. Особую настойчивость Гамильтон проявлял в поощрении промышленности. На возражения критиков, доказывавших несостоятельность идеи больших предприятий в силу нехватки в США рабочих рук и отсутствия крупных состояний, он приводил следующие контраргументы. Национальный банк выдаст кредиты на любую сумму. Ручной труд на предприятиях, доказывал Гамильтон, уступит место машинному производству, и при условии энергичного внедрения на мануфактурах новых технологических изобретений дефицит рабочей силы будет преодолен. В США, по его мнению, совершенно не использовался английский опыт по привлечению на мануфактуры женщин и детей.

Первым ростком крупной промышленности стало создание в США в 1790 г. хлопчатобумажной фабрики с прядильными машинами (в самой Англии эти машины стали использоваться на 20 лет раньше). Английский иммигрант С. Слейтер, создавший эту фабрику, воспроизвел по памяти машину Р. Аркрайта, поскольку английские законы запрещали вывоз из страны технических новшеств.

В развитии промышленности США отставали от Англии, ставшей «мастерской мира», до последней трети XIX в., а в развитии промышленного переворота — на несколько десятилетий. Англичане доминировали в области технических изобретений, но в их внедрении американцы все чаще их опережали. Первая железная дорога была открыта в Англии в 1825 г., а в Соединенных Штатах — в 1830 г. (во Франции в 1832 г., первая российская железная дорога между Петербургом и Царским Селом открылась в 1837 г.). Но к 1840 г. протяженность железных дорог в США была уже в полтора раза больше, чем во всей Европе, а в 1860 г. она составляла 50 % мировых стальных магистралей.

В технических изобретениях независимые США также стали быстро добиваться успехов. В 1793 г. коннектикутский учитель Э. Уитни изобрел хлопкоочистительную машину. Производство хлопка на рабовладельческом Юге стремительно пошло вверх: в период с 1793 по 1811 г. оно увеличилось с 2—3 до 80 млн фунтов в год. Но и английская капиталистическая промышленность извлекла из него выгоду: рабовладельческий «король-хлопок», как его называли на Юге США, стал сырьевой основой главной английской промышленной отрасли той эпохи — хлопчатобумажной. Англичане простили Югу США участие в войне против метрополии в 1770—1780-е годы и вступили с ним в тесный альянс-сотрудничество, сохраняя-

²⁰ Прекрасным обоснованием борьбы Англии и Франции как главного конфликта эпохи и его всемирно-исторического значения является, на мой взгляд, исследование Э. Хобсбаума: *Хобсбаум Э. Век революции. 1789—1848*. Ростов-на-Дону, 1999.

²¹ Wood G. The Idea of America. Norfolk (Conn.), 2011, p. 273—290.

шийся даже в период Гражданской войны либерально-капиталистического Севера США против рабовладельческого Юга в 1860-е годы.

Отношения США с Англией в XIX в. включали перманентное соперничество и только временами взаимодействие. Соперничество касалось всех сфер. Великобритания не упускала случая, чтобы наказать США за выход из империи. Английские военные корабли захватывали американские суда в Атлантике в таком количестве, что власти США высказывали опасение о возможности утраты своего торгового флота. Грубое попрание Лондоном морских и торговых прав США дало им в 1812 г. повод объявить Великобритании «вторую войну за независимость», как ее стали называть в исторических анналах. Она обернулась для США тяжелыми военными потерями, но укрепила их суверенитет и послужила мощному ускорению их промышленного развития.

В XIX в. в полной мере проявилось сходство либерального капитализма Англии и США в стремлении максимально умножать капиталы и прибыли, что явилось важнейшим двигателем их соперничества. Для Англии, главной экономической державы мира, экономическое могущество зиждилось на завоевании мирового рынка и активной имперской политике. В этом отношении США не могли за ними угнаться, но от соперничества не отказывались. Территориальная экспансия США распространялась на североамериканский континент, где они теснили индейские племена, отвоевали в 1846—1848 гг. половину территории у Мексики, создав три новых штата — Техас, Калифорнию, Нью-Мехико. В 1823 г. США провозгласили первую экспансионистскую доктрину — доктрину Монро, которая включала в их сферу влияния всю Америку.

В 1810 г., воспользовавшись ослаблением Испании, побежденной Наполеоном, ее латиноамериканские колонии начали освободительные революции. США, придерживаясь официально политики невмешательства, поддерживали освободительное движение в южном континенте. В 1815 г. после ликвидации империи Наполеона европейские страны-победительницы создали Священный союз, в который отказалась войти одна Англия. Главной целью Священного союза была защита европейских монархий от возможных покушений на их целостность со стороны разного рода оппозиции, в первую очередь республиканской. Священный союз брал под защиту и реставрированную испанскую монархию. На рубеже 10—20-х годов XIX в. стали распространяться слухи о подготовке Священным союзом интервенции в Латинскую Америку с целью восстановления испанского господства. Американские верхи ответили доктриной Монро, провозглашенной президентом США 2 декабря 1823 г. в послании Конгрессу США.

Поддержкой для США в отношении Священного союза явилась позиция Англии, которая, исходя из намерения расширять экономическое проникновение в независимые государства Южной Америки, выступила против вмешательства европейских монархий в Латинскую Америку. США воспользовались позицией Англии, имея в виду собственные интересы. Хотя доказательства о решении Священного союза осуществить интервенцию в Америку отсутствовали, правительство США сочло необходимым выдвинуть в июле 1823 г. принцип «неколонизации», явившийся основополагающим в доктрине Монро. Доктрина Монро декларировала прекращение создания новых колоний в Америке и невмешательство в нее Европы, как и невмешательство США в дела Европы. Доктрина еще прямо не обозначала экспансионистских планов США в Новом Свете, но создавала для них почву. Она не помешала Англии на протяжении всего XIX в. намного опережать США в торгово-экономическом проникновении в Латинскую Америку. США мирились с этим несколько десятилетий, пока в конце века не созрели для того, чтобы теснить имперскую «матерь» из Южной Америки.

Доктрина Монро затрагивала и отношения США с Россией, которая стояла во главе Священного союза, и, кроме того, имела собственные территориальные

интересы на северо-западе Америки²². Еще в 1799 г. был издан указ об образовании Российско-американской компании (РАК) с целью освоения северо-западного побережья Аляски вниз до 55° с.ш. К 1812 г. РАК создала там около 15 поселений. В них входил форт Росс, южнее 55° с.ш., в Калифорнии. Общая численность русских поселенцев оставалась на уровне 400—500 человек. Экспансия РАК не влияла на российско-американские отношения. В 1807 г. между Россией и США путем переписки было одобрено соглашение об установлении дипломатических отношений, а в 1809 г. произошел обмен посланниками. Но тревогу США вызвал указ 1821 г. Александра I о расширении российских владений в Северной Америке до 51° с.ш. В ответе США России предлагалось ограничиваться, как и прежде, 55°. Территориальный спор с Россией в 1824 г. разрешился на компромиссной основе. В совместной конвенции разграничительная граница между сферами влияния США и России устанавливалась по 54°40' с. ш. Американским купцам и зверопромышленникам разрешалось торговать в российских владениях.

И в последующем отношения США и России развивались в позитивном направлении. В декабре 1832 г. между США и Россией был заключен договор, устанавливавший принцип наибольшего благоприятствования в торговых отношениях двух стран. Среди европейских держав противником США, как и России, была Великобритания, что было важным мотивом «взаимной дружбы» североамериканской республики и российской монархии против прародительницы США.

В десятилетия обострения конфликта Севера и Юга в отношениях с европейскими державами США придерживались невмешательства в конфликтные ситуации. Дружественными являлись отношения с Россией, которая, имея в качестве главного соперника Великобританию и исходя из своих государственных интересов, оказывала поддержку Соединенным Штатам. США, со своей стороны, исходя из собственных государственных интересов, укрепляли отношения с Россией. В годы Гражданской войны правительство А. Линкольна испытывало враждебное отношение со стороны правительства Великобритании, заинтересованного в расчленении заокеанской республики на два государства и поддерживавшего торговлю с рабовладельческой Конфедерацией. Недружественным было отношение к правительству Линкольна со стороны Франции и Испании, воспользовавшихся внутриполитическим кризисом в США для укрепления своих позиций в Латинской Америке. Среди великих европейских держав федеральное правительство США поддерживала Россия. Дружба России и США против их общих европейских соперников достигла наивысшей точки. В 1863 г. во время антироссийского восстания в Польше, так же как ранее во время Крымской войны 1853—1856 гг. России с Англией и Францией, США, заняв позицию государственного нейтралитета, сохраняли весь объем установившихся отношений с Россией.

Сразу после окончания Гражданской войны в США Россия пошла на договор о продаже Соединенным Штатам Аляски. В 1866 г. в российском руководстве сложилось мнение, что освоение Аляски и дальнейшее удержание ее в собственности России не имеет перспектив. Главные аргументы сводились к тому, что Российско-Американская компания за 70 лет деятельности не добилась успеха ни в торгово-финансовом отношении, ни в российском заселении Североамериканского континента. Аляска признавалась ненужным бременем для России, от которого необходимо было избавиться, сосредоточив российские имперские ресурсы на освоении евразийского пространства, укреплении позиций в Сибири и на Дальнем Востоке. Такой подход был закреплен на узком совещании российского политического руководства в декабре 1866 г., на котором присутствовали император Александр II и министр иностранных дел А. М. Горчаков. Российский посланник в

²² Некоторые российские историки даже утверждают, что принятию доктрины Монро способствовал российско-американский конфликт и она была направлена именно против России: *Иванян Э. А.* История США. М., 2004, с. 157—158. Противоположную точку зрения, с которой согласен автор статьи, см.: *История внешней политики и дипломатии США 1775—1877.* М., 1994, гл. 6.

Вашингтоне Э. А. Стеклъ, получивший соответствующие инструкции от российского правительства, обратился в марте 1867 г. к государственному секретарю США У. Г. Сьюарду с предложением о заключении договора о продаже Аляски Соединенным Штатам. Договор был подписан с американской стороны президентом Э. Джонсоном и ратифицирован сенатом. За ратификацию проголосовали 37 сенаторов, против высказались только двое. В мае договор ратифицировали в Петербурге. В июне произошел обмен ратификационными грамотами. Договор, гласивший, что «Россия продает Соединенным Штатам свои владения на континенте Северной Америки и прилегающих Алеутских островах» вступил в силу в октябре 1867 г. Россия получила от США 7,2 млн долл. золотом.

Уильям Сьюард, главный лоббист покупки Аляски у России с американской стороны, был экспансионистом, не стеснялся слова «империя», призывал Америку идти по пути «Древнего Рима»²³. Америка уже стала «великой континентальной державой», отныне ей надлежало осваивать другие континенты, а главным должно было стать азиатское направление. Сьюард был первым среди американских экспансионистов, бросившем открыто вызов Британской империи, нацелившись на распространение экономических интересов и политического влияния США в Тихоокеанском регионе и Азии, т.е. в британской сфере влияния и господства.

Другим американским экспансионистом, посягнувшим на экономическое преобладание Великобритании уже в Латинской Америке, был Дж. Блейн, государственный секретарь в 1881 и 1889—1892 гг. Он нацелился на распространение торгового и политического влияния США за пределы североамериканского континента. В отличие от Сьюарда он полагал, что магистральным направлением экспансии должна быть Латинская Америка. В ту эпоху английский экспорт в Латинскую Америку намного превосходил североамериканский. Стратегия Блейна, ставшая известной как панамериканизм, ставила целью переломить эту ситуацию в пользу США.

Первая практическая попытка США оттеснить Великобританию в латиноамериканском регионе была предпринята государственным секретарем Р. Олни в 1895 г. США вмешались в затянувшийся спор между Великобританией и Венесуэлой по поводу границы между Британской Гвианой и Венесуэлой. Государственный секретарь Соединенных Штатов, апеллируя к доктрине Монро, в ноте английскому правительству обосновывал право США на американском континенте с помощью фраз, отсутствовавших в оригинале доктрины Монро и придававших ей более агрессивный характер. «Сегодня, — утверждал он, — Соединенные Штаты являются фактическим сувереном на данном континенте, и их решения являются законом для всех, на кого распространяется наше влияние». Под эту формулу Олни подводил геополитический императив: «Неограниченные ресурсы [Соединенных Штатов] в сочетании с изолированным положением делают их хозяином положения [на Американском континенте] и неуязвимыми для любой другой или даже всех других держав»²⁴. Премьер-министр Великобритании, вступив в дискуссию с Олни, указал, что доктрина Монро не имеет отношения к спору Англии с Венесуэлой, поскольку Британская Гвиана стала английской колонией задолго до принятия доктрины. Но в конечном итоге Великобритания, следуя принципам *Realpolitik* (первостепенными для нее стали колониальные конфликты с Германией, Францией и Россией) согласилась с США.

Доктрина Олни стала важнейшим рубежом в имперском соперничестве США и их бывшей метрополии, Великобритании. Итог соперничества был подведен молниеносной победой США над дряхлой испанской империей в 1898 г. США, создавшие из остатков испанской империи собственную колониальную империю, добились фактического согласия на это Великобритании. После этого отношения

²³ The Works of William H. Seward, v. 3. Boston, 1884, p. 499.

²⁴ Цит. по: *Bailey Th. A. A Diplomatic History of the American People*. New York, 1958, p. 441.

двух либеральных империй радикально поменялись: открытая вражда между ними прекратилась, а Великобритания стала оттесняться на подчиненную позицию.

Соперничество США и Великобритании в XIX в. затрагивало и внутривнутриполитическую сферу двух стран. Великобритания претендовала на роль мировой защитницы либерализма и демократии, а США стали у нее эту роль все более активно оспаривать. После Войны за независимость США создавали для себя имидж образцовой демократии, а Великобританию выставляли в качестве защитницы аристократических принципов. Европейские визитеры в США, главным среди которых оказался француз А. де Токвиль²⁵, восприняли этот имидж Америки. Рациональное зерно в подобном представлении о США имелось. Белая Америка превращалась в буржуазное общество, но классовые различия не препятствовали формированию общих черт национальной социальной культуры, и главной среди этих черт был индивидуализм, стремление к выживанию и самоутверждению, полагаясь на собственные силы. В послереволюционный период в массовом сознании начинает культивироваться приоритет «человека, сделавшего самого себя». Социальные контрасты среди белого населения еще не были развиты, и по этой причине многие европейские путешественники, формировавшие впечатления об Америке на основе реалий северо-восточных штатов, видели в ней страну «социальной середины». В послереволюционный период среди белых американцев укоренилась идея, что все они, независимо от происхождения, должны при обращении именоваться «джентльменами» и «господами». По английским меркам такая претензия со стороны нижних слоев была кощунством, но в Америке она прижилась, и джентльменами стали называть представителей разных социальных слоев.

На протяжении XIX в. США как бы соревновались с Великобританией в развитии демократии, и это соперничество выигрывали. В первой трети века во всех штатах были приняты законы о всеобщем избирательном праве для белых мужчин, а в Великобритании реформой 1832 г., которая «считается одним из ключевых моментов в истории Великобритании» и даже «настоящей “Славной революцией”»²⁶ был сохранен имущественный ценз: корпус избирателей вырос с 500 до 800 тыс. и составил 5 % от численности населения — в более чем в два раза ниже удельного веса избирателей в колониальной Америке.

Политические права белого населения США и в дальнейшем были выше, чем в Великобритании. Правда, в Великобритании раньше, чем в США, в начале 1830-х годов, было запрещено рабство. Но со стороны правительства Великобритании, как обнаружилось в период Гражданской войны в США, осуждение рабства уживалось с лицемерием: британская власть поддерживала рабовладельческую конфедерацию, а выгода от импорта хлопка, выращиваемого американскими рабами, для главной промышленной державы мира стояла выше прав человека.

На протяжении XIX в. между Великобританией и США велась идеологическая война, в центре которой был вопрос: культура и цивилизация какой страны стоят выше. Как правило, пресса, наблюдатели, общественное мнение каждой из стран выставляли противоположной стороне негативные оценки, создавали карикатурное о ней представление. Антиамериканизм являлся мейнстримом в восприятии Англией США, а англофобия была таковым в восприятии Соединенными Штатами Великобритании. В восприятии английской общественности американцы наделялись самоуверенностью, малообразованностью, заносчивостью, агрессивностью, всепоглощающей озабоченностью «делать деньги». Бескультурые американцев часто иллюстрировалась их привычкой класть ноги на стол, что для англичан было абсолютно неприемлемо. Американцев обличали как лицемеров, ложная привязанность которых к демократии и правам человека уживалась с истреблением

²⁵ *Tocqueville A. de. Democracy in America*, v. 1—2. New York, 1835, 1840 (новейшие российские переводы и издания: *Токвиль А. де. Демократия в Америке*. М., 1992, 2001).

²⁶ *Дженкинс С. Краткая история Англии*. М., 2017, с. 261.

индейцев, рабовладением, имперским расширением территории за счет слабости республиканского соседа — Мексики. Американцы изобличали снобизм, сословные различия, колониальный экспансионизм англичан. Англичане характеризовали американский экспансионизм как агрессивный, лицемерный, антигуманный, а собственный — как прогрессивный и культурный. Американцы отвечали аналогичными обвинениями в адрес бывшей метрополии²⁷.

Взаимоотношения двух стран претерпели радикальное изменение на рубеже XIX—XX вв. Среди великих европейских держав — Англия, Германия, Россия, Франция — две последние, несмотря на исключения в отдельные годы, были для Соединенных Штатов в целом менее значимы, нежели две первые. До конца XIX в. Англия являлась главным противником США, против которого они готовы были дружить хоть с Францией, хоть с Россией, хоть с Германией. Но с конца века ситуация резко поменялась. Англия в течение короткого периода превратилась в основного партнера США, а Германия — в главного оппонента.

Радикальная перемена отношений США с Англией и Германией в значительной мере определялась изменениями в статусе и политике двух европейских держав. Англия в ту эпоху утрачивала позицию «мировой мастерской», т.е. ведущей индустриальной державы, и стремилась компенсировать потери расширением колониальных владений. Она сосредоточивалась на упрочении колониальных позиций в Азии и Африке и имперского влияния на Балканах. В этих регионах ее главным соперником все более становилась Германия. В то же время значение Латинской Америки, где прежде интересы Англии неизменно сталкивались с интересами США, для Лондона снижалось. Новая германская империя, «опоздавшая» к колониальному дележу на три столетия, стремилась навязать себя везде, где возможно, а часто и где невозможно. В том числе в Латинской Америке, что было неприемлемо для США. Подспудный лейтмотив отношения США к Германии был жестко сформулирован в нескольких письмах Т. Рузвельта американским единомышленникам на рубеже веков. Германия для США «из всех наций Европы» — главная опасность и враг, — такова его суть²⁸.

С Англией в этот период произошло «великое сближение», как традиционно обозначают его многие историки. Еще в первой половине 1890-х годах как Англия, так и Германия резко отрицательно относились к планам территориальных захватов США в Тихом океане. Перемена произошла в 1896 г. В начале того года германский император открыто высказался в поддержку южноафриканской Бурской республики, на территорию которой претендовала Англия. В результате Берлин превратился для Англии в главного раздражителя, а Соединенным Штатам Лондон стал многое прощать. В том же 1896 г. у Вашингтона и Лондона возник конфликт в связи с территориальным спором между Англией и Венесуэлой. Лондон в ходе дискуссий, взвесив свои внешнеполитические приоритеты и проблемы, пошел на уступки Вашингтону. США со своей стороны заняли благожелательную для Англии позицию в ее конфликте как с бурами, так и с Германией.

В 1898 г. Англия заняла благожелательную в отношении США позицию сразу после начала американо-испанской войны. Германия же выступила оппонентом Соединенных Штатов, более того, пыталась склонить другие европейские державы к поддержке Испании. Англо-американская дружба подкреплялась конкретными договоренностями. В 1900 г. Англия отказалась от прежних претензий на участие в строительстве и контроле над межокеанским каналом. В следующем году англичане

²⁷ Тема восприятия двумя странами друг друга (впрочем, также как и более широкая тема отношений Великобритании и США) остается слабо изученной в российской историографии. Восприятие США в Великобритании глубоко изучает Л. М. Троицкая. См., например: *Троицкая Л. М. «Смешной брат Джонатан»* (По материалам английского юмористического еженедельника "Punch", 1840—1850-е гг.). — Американский ежегодник 2010. М., 2010, с. 193—214.

²⁸ *The Letters of Theodore Roosevelt*, v. 1—8. Cambridge (Mass.). 1951—1954. v. 1, p. 636, 695, 768—169; v. 2, p. 1052, 1130; v. 3, p. 15.

пошли на новую уступку, согласившись на право США установить свой единоличный военный контроль над будущим каналом. В 1903 г. был урегулирован давний спор по поводу границы между США и Канадой на Аляске.

В 1898 г., разгромив в течение полугода дряхлую Испанскую империю, США включили ее остатки — Филиппины, Гуам, Пуэрто-Рико, а также независимое королевство Гавайи — в собственную колониальную империю. В независимой, а до 1898 г. испанской колонии, Кубе был утвержден американский протекторат. США, как и Великобритания, стали империей. Активно формировалась американская имперская идеология. Выпестованный английским философом Г. Спенсером социал-дарвинизм приобрел в США наивысшее влияние. Как и их английские единомышленники, американцы уверовали в разделение народов и рас на «высшие» и «низшие». В избранный «высший» народ включали американцев и англичан, сменив в отношении Великобритании предшествующее враждебное отношение своей страны на дружбу, нацеливаясь при этом на изменение старшинства среди двух «сестер». Учить «низшие» народы демократии, нести «бремя белого человека» объявлялось долгом обеих. На рубеже веков в США высказывались разные мнения о возможностях «окультуривания» других народов. Никто не сомневался, что самую «низшую расу» — африканских негров, приобщить к цивилизации невозможно. В отношении других народов единодушия не было. Относя латиноамериканцев и русских к низшим этносам, не могли решить, кто из них стоит выше, а кто ниже. Одни считали, что русских цивилизовать невозможно, другие полагали, что к этому стоит приложить усилия и Россия станет в конце концов на путь демократии²⁹.

Интеллектуалы и политические лидеры Прогрессивной эры, как среди современников и историков именуется период американской истории начала XX в., называли Америку «империей» (а прежде, но со знаком «минус» таковой именовали Великобританию) с эпитетами «демократическая» и «прогрессивная». Внешнеполитические цели прогрессизма при этом согласовывались с внутривнутриполитическими целями: в обоих случаях целью объявлялись демократизация и цивилизованный порядок³⁰. В Англии подобная аргументация использовалась еще раньше³¹.

Соперничая с мощными европейскими конкурентами, США вместе с тем попытались противопоставить классическому английскому колониальному имперскому варианту новый имперский вариант, который для США стал в последующем основополагающим. В 1899 г. он был изложен в ноте государственного секретаря Дж. Хэя правительствам Великобритании, Германии, Франции, России, Италии, Японии. В следующем, 1900 г., была направлена еще одна нота, а вместе они стали известны как «доктрина Хэя» и впоследствии стали чаще обозначаться как доктрина «открытых дверей». США утверждали, что «открытые двери» являлись цивилизованной формулой торгового соперничества на мировых рынках. Корыстный мотив формулы заключался в том, что в режиме «открытых дверей» более конкурентоспособные американские корпорации имели реальные шансы вытеснять другие страны на всех рынках мира.

Во весь последующий период взаимоотношения Великобритании и США развивались на основе сотрудничества-соперничества, при этом бывшая метрополия все более уступала ведущее место в мире «англо-американцам», как они именовали

²⁹ *Hunt M. N. Ideology and U.S. Foreign Policy. New Haven, 1987, p. 58—59, 68—71, 78—79, 100—101, 106—107 ; Foglesong D.S. The American Mission and the “Evil Empire”. The Crusade for a “Free Russia” since 1881. Cambridge (Mass.), 2007, p. 18—23.*

³⁰ *Rosenberg E. S. Spreading the American Dream: American Economic and Cultural Expansion, 1890—1945. New York, 1982, p. 7; Progressivism and the New Democracy. Amherst, 1999, p. 226—227, 240—241; Ambrosius L. E. Wilsonianism: Woodrow Wilson and his Legacy in American Foreign Relations. New York, 2002, p. 34—37; Dawley A. Changing the World. American Progressives in War and Revolution. Princeton — Oxford, 2003, p. 6—9, 30—33, 76—81.*

³¹ *Глеб М. В. Имперская идея в Великобритании (Вторая половина XIX века). Минск, 2007.*

лись в Европе и каковыми они сами считали себя до XIX в.³² Соединенные Штаты сделали попытку использовать итоги Первой мировой войны в целях организации нового миропорядка по собственной либерально капиталистической модели, которая была разработана американским президентом В. Вильсоном. В период войны США открыли щедрую кредитную линию для стран Антанты, превратив в своих должников ее участников, среди них и Великобританию. США оттеснили бывшую метрополию уже не только от промышленного, но и от финансового лидерства в мире. В июле 1916 г. Вильсон произнес следующую сентенцию: «Тот, кто финансирует мир, должен... управлять им»³³.

Конференция в Париже 1919 г., подводившая итоги Первой мировой войны, по замыслу Вильсона, призвана была утвердить верховенство США в мире. Руководители Англии и Франции с претензиями и стратегическими планами Вильсона были категорически не согласны. Они не приняли вильсоновской программы «мира без победы», без аннексий и контрибуций, деколонизации и одобрения «открытых дверей» на мировом рынке, заключавших притязание США на гегемонию среди как побежденных, так и победителей. Англия и Франция считали свой вклад в победу гораздо большим, чем у США, и именно им должно принадлежать решающее слово на Парижской конференции. У США были более сильные экономика и финансы, но у двух главных стран Антанты — преимущество как в сухопутных (у обеих), так и в военно-морских (у Англии) силах. В соответствии с Realpolitik, которым руководствовались их лидеры и дипломатии, они должны были определить принципы нового миропорядка и системы международных отношений. Выработанная Версальская система международных отношений отвечала в первую очередь их замыслам. А американский сенат отказался одобрить вступление США в созданную по инициативе В. Вильсона Лигу Наций, которая, по его замыслу, должна была руководить новым миропорядком под руководством Соединенных Штатов. В расчетах законодателей из Республиканской партии, отвергших план Вильсона в сенате США, их страна не обладала необходимой военной силой для того, чтобы главенствовать над Англией и Францией в Лиге Наций, подчинять ее своей воле. Осуществление внешнеполитической модели Вильсона было отложено политическим классом США на четверть века.

В период между двумя мировыми войнами США следовали во внешней политике изоляционизму, а на практике стремились, полагаясь на собственные ресурсы, укреплять лидерство в мире и оттеснять Великобританию на вторую позицию. В 1921 г. решением Вашингтонской международной конференции соотношение мощности флотов пяти главных участников было определено следующим образом: США — 5; Великобритания — 5; Япония — 3; Франция — 1,75; Италия — 1,75. В проигрыше оказалась Великобритания, отказавшаяся от традиционного «стандарта двух держав», т.е. от двойного превосходства ее морских сил над флотом любой другой державы. США продолжали кредитовать истощенные войной европейские державы, подчиняя их финансово, включая Великобританию. Но в германском вопросе, проведении в жизнь политики «умиротворения» «первую скрипку» играла Великобритания.

США окончательно оттеснили Великобританию от мирового лидерства во время Второй мировой войны. Война, завершившаяся разгромом фашистско-милитаристской «оси», одновременно повлекла крах британской империи. У Черчилль, заявивший, что он стал премьер-министром Великобритании не для того, чтобы ликвидировать возглавлявшуюся им империю, должен был подчиниться воле

³² Ниже приводится краткое содержание перипетий соперничества США и Великобритании, подробно рассмотренное автором в монографии «США в XX—XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя» (М., 2015). Также можно отослать читателя к книгам отечественных авторов: *Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю.* Новейшая история Великобритании. XX — начало XXI века. М., 2012; *Капитанова Н. К., Романова Е. В.* История внешней политики Великобритании. М., 2016.

³³ The Papers of Woodrow Wilson, v. 38. Princeton. 1982, p. 145.

президента США Ф. Д. Рузвельта и американского верхнего класса, пожелавших утвердить мировую экономическую гегемонию посредством политики «открытых дверей» и замены классической британской империи своим неоимперским вариантом.

Через два года после окончания войны Великобритания добровольно по причине отсутствия необходимых ресурсов попросила США и передала им право и обязательство поддерживать угодный двум «сестрам» порядок на Балканах. США отреагировали на просьбу «доктриной Трумэна». В 1948 г. политический класс США двухпартийным решением сената отказались от изоляционизма в пользу создания руководимого ими НАТО, как и иных военно-политических блоков. В развернувшейся «холодной войне» Великобритания следовала всем принципиальным решениям США, проявляя время от времени некоторую строптивость, но в целом оставаясь в формате «особых отношений» самым лояльным союзником своей бывшей колонии, а теперь сменившей ее в качестве мировой империи.